

Шайдуллин Р.Р. Концептуальные основы внешней политики Соединённых Штатов Америки при Бараке Обаме // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – №9 (сентябрь). – АРТ 479-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327

Шайдуллин Раис Равилевич

студент 3 курса, факультет социальных наук,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: rshaidullin24@gmail.com

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ПРИ БАРАКЕ ОБАМЕ**

Аннотация: Анализируются основные внешнеполитические доктрины Соединённых Штатов Америки, созданные в период с 2008 по 2016 гг., приводятся аргументы в пользу концептуального транзита от либерализма к неореализму.

Ключевые слова: США, теория международных отношений, неореализм, либерализм.

Shaidullin Rais

3rd year student, Faculty of Social Sciences,
National Research University Higher School of Economics
Moscow, the Russian Federation

Shaidullin Rais

3rd year student, Faculty of Social Sciences,
National Research University Higher School of Economics
Moscow, the Russian Federation

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF US FOREIGN POLICY UNDER BARACK OBAMA

Abstract: The article analyzes the prevailing foreign policy doctrines of the United States of America which were created in a period between 2008 and 2016, argues for conceptual transit from liberalism to neorealism at a given period of time.

Key words: United States of America, theory of international relations, neorealism, liberalism.

Концептуальные основы внешней политики США различных периодов времени характеризуются определённой преемственностью. Однако, события системного масштаба ведут к их определённой трансформации. В 1990 гг. с разрушением биполярного баланса сил, сложилась новая система, в которой Соединённые Штаты оказались единственной сверхдержавой на международной арене. Данное событие обусловило переход от традиционной для Америки реалистской парадигмы к либеральной в качестве преобладающей. Тем не менее, данный переход не сопровождался установлением однополярного мира: глобализация породила значительное количество проблем, которая определила международный порядок как анархию. Выражаясь словами Дж. Миршаймера [8], мир стал похож на гоббсианское естественное состояние,

и существующая анархия, совокупность проблем глобального мира нашла отражение во внешнеполитической доктрине единственной сверхдержавы данного времени.

Военные интервенции в Югославию, Афганистан, Ирак во время президентства Б. Клинтона и Дж. Буша мл. (в особенности) были связаны со свойственными либеральной парадигме представлениями единой для всего человечества морали («все люди рождены равными», «каждый человек наделён Создателем определёнными неотъемлемыми правами» [4, с.1]). Так Дж. Буш в 2003 г. провозгласил политику «глобальной демократической революции», аргументируя данную политику достижением вечного мира, так как демократии друг с другом не воюют. С окончательным провалом концепции конца истории Ф. Фукуямы [13] после практической попытки установления либеральной демократии на Ближнем Востоке, необходимы новые концептуальные основы, нежели идеи Д. Чейни, П. Вулфовица и других либеральных интервенционалистов. Такие глобальные проблемы, как терроризм, постмодернистские войны, становление новых влиятельных государств и негосударственных акторов, лоббистские группы, информационные, экологические и финансовые проблемы, новые средства пропаганды стали серьёзным вызовом для Соединённых Штатов и Западного либерального порядка.

Исходя из вышеуказанного, сегодня государства вынуждены принимать решения на международной арене в условиях большого количества акторов и переменных, которые создают сложности для прогнозирования. Так, благоприятные действия актора А по отношению к В могут иметь обратный эффект и наоборот. Это вынуждает единицы международных отношений отойти от полного стратегического планирования, глобальных ценностей и утверждений, перейти к

ситуативному восприятию событий и действий контрагентов, кооперации со стратегическими союзниками, что соответствует неореалистской парадигме. Поэтому, гипотезой данной работы является то, что парадигма неореализма является концептуальной основой внешней политики США после Дж. Буша.

Концептуальная основа внешней политики Вашингтона основана на президентских доктринах, в соответствии с которыми президенты США осуществляют свою внешнеполитическую деятельность, а также Стратегиях национальной безопасности. Рассмотрим их подробнее.

Стратегия национальной безопасности США 2010 г. отражала существующие системные проблемы, с которыми столкнулась новая президентская администрация: проблема глобального терроризма, последствия мирового финансового кризиса, ослабление роли США на международной арене, кризис системы коллективной безопасности [11].

Проблема глобального терроризма является ключевой для внешней политики США после событий 11 сентября 2001 г. («9/11»), после этого начинает меняться дискурс американских политиков. В 2008-2009 гг. с приходом Б. Обамы новый дискурс установился окончательно. Так, новые военные операции за рубежом Вашингтон обосновывал не в логике освобождения угнетённых деспотами народов, установление либеральной демократии и соответствующих ценностей, а для обеспечения национальной безопасности Соединённых Штатов – уничтожения террористических групп [1]. В концепции 2010 г. «Аль-Каида» является единственным враждебным по отношению к Вашингтону актором, названным по имени [1]. В более поздних утверждениях «Талибан» и ДАИШ («Исламское государство Ирака и Леванты») также провозглашаются врагами Соединённых Штатов.

Серьёзной проблемой, обозначенной в Стратегии 2010 г. является всемирный кризис 2008 г. [1]. Важность проблемы заключается в том, что экономическое процветание США «питает военную мощь, гарантирует успех дипломатии государства» [11, с.91]. Б. Обама в своей статье 2007 г. отмечал, что помимо военной сферы, именно экономическая является таковой, в которой США необходимо удерживать лидерство. Однако, кризис 2008 г., начавшейся с исчерпания ликвидности банковского сектора Америки ослабил позиции американских компаний. В Стратегии отмечается, что для недопущения подобных событий необходимо опираться на международное сотрудничество в формате G-20 (не G-8).

Переход в более широкий формат предусматривает включение более широкого круга государств для формирования повестки дня, в т.ч. наиболее крупных конкурентов США – КНР и страны БРИКС, что ведёт к ослаблению позиций Вашингтона. Поэтому, важным становится сотрудничество с новыми центрами силы, находящимися в Азии. Помимо укрепления отношений со странами-партнёрами по блоку НАТО и Европейским Союзом, отмечается о необходимости США активно развивать отношения со странами АСЕАН, БРИКС, Индией и Китаем (*rising power*). Отмечается, что данные отношения не должны стать игрой с нулевой суммой, а отвечать интересам обеих сторон [11].

Принцип унилатерализма был провозглашён в период «либерального романтизма» 1990 – нач. 2000 гг. и был связан с понятием американской исключительности. Дж. Буш мл. [6] считал, что исключительность позволяет Вашингтону проводить решения в одностороннем порядке, в обход ООН и международного права, зачастую не учитывая интересы партнёров по НАТО. Стратегия 2010 г. делает акцент на роли НАТО, ООН (в таком порядке) в решении международных проблем,

отказываясь от политики недоверия Дж. Буша межгосударственным институтам.

Стратегия-2015 [2] сохраняет некоторые базисные положения предыдущей: обеспечение лидерства США, безопасность государства, его граждан, союзников и партнёров, открытая мировая экономика, инновации, универсальные ценности, но глобальные вызовы занимают превалирующее положение, чего не существовало в предыдущей версии документа. В документе также закрепляется изменение баланса сил в мире в связи с появлением новых акторов, увеличение взаимозависимости экономик стран мира, роль новых технологий, негосударственных акторов, изменения на рынке энергетики и обострение борьбы между акторами на Ближнем Востоке и в Африке. Отметим особенности данной стратегии.

Так, применение принципа общей морали привели к становлению *failed-* и *failing-states* (Ирак, Афганистан, Ливия) позиции США как лидера пошатнулись. Вашингтон вновь вернулся к концептуальной основе, допускающей применение силы для обеспечения господства и национальных интересов. Однако сила понимается не в логике применения *hard power*, а скорее *smart power*: отмечает роль экономического и дипломатического давления [7].

Многие характерные черты Стратегия национальной безопасности 2015 г. связаны с доктриной Б. Обамы, которая была опубликована в 2016 г. в “The Atlantic” [5]. Б. Обама в данной статье выделяет четыре школы внешней политики США: «изоляционизма, либерального интервенционализма, интернационализма и реализма». Свой переход к реализму он обосновывает следующими утверждениями: американская армия должна вторгаться на территории, где существует опасность непосредственно для интересов Вашингтона, в то время как

появление проблемы в какой-либо точки мира не должно означать отправку в данную точку американского военного контингента; США не должны вторгаться на территории, где это могут сделать союзники или где это представляет значительные трудности для американской армии; Вашингтону необходимо управлять действиями других и через их работу достигать собственных целей; если стоимость войны на какой-либо территории сопровождается значительными издержками, то необходимо поддерживать мир с противниками. Подобные взгляды утвердились после крушения режимов в Ливии и Сирии, когда либеральные интервенционалисты (Х. Клинтон, С. Пауэр) поддерживали идею интервенции. Интервенция в Ливию создало новый *failed-state*, с большим количеством антиамерикански настроенных граждан, а сирийский режим был поддержан российским правительством и вторжение оказалось слишком затратным.

Даже при отказе от концептуальных основ либеральной парадигмы, внешняя политика США сохраняет либеральный дискурс. Это может быть объяснено через феномен *«path dependence»*, т.к. он связан с укоренившимися в XIX-XX вв. институтами и соответствующими установками. Среди подобных установок, можно выделить следующие: чувство американской исключительности, имидж США в качестве колыбели демократии и прав человека и глобальное лидерство.

Американская исключительность – теоретический феномен, воспроизводящийся множеством различных американских президентов. Он связан с работой А. де Токвиля «Демократия в Америке» [12], где говорилось об особенностях устройства американской политической системы. После 2008 г. в Вашингтоне отмечали, что США является исключительной страной, однако это не оправдывает унилатерализм: «не

наша способность игнорировать международные нормы и верховенство закона, а наша готовность подтвердить их с помощью действий» [3]. Также отмечается, что США могут действовать в одностороннем порядке, но причиной является реалистская причина защиты собственных интересов.

США стали первым демократическим государством в современном понимании. Демократия, «жизнь, свобода и стремление к счастью» [4] остаются фундаментальной ценностью Америки на протяжении веков. Поэтому на протяжении существования страны теория демократического мира всегда лежала как базовая структура практической внешнеполитической деятельности и любые действия на международной арене должны быть обоснованы с точки зрения обеспечения данных ценностей. С 2008 г. Б. Обама трактовал стремление к демократии в свете борьбы с терроризмом. Но 44-й президент США также заявлял, что Америка будет способствовать развитию демократии в Азии, на Ближнем Востоке и решительно осуждать авторитарные и тоталитарные режимы, угнетающие своих граждан.

С 2008 г. США несколько утратили свои лидирующие позиции. Б. Обама в своей статье [9] ещё до победы на выборах отметил, что новой администрации необходимо обеспечить сохранение лидирующей позиции США, неоднократно подобные заявления делались им уже после 2008 г. [3]. Однако, как отмечает Дж. Розенау [10], подобные заявления во многом направлены на гражданское общество Америки, для получения поддержки со стороны населения выбранного правительством курса.

Подводя черту под вышесказанным, можно утверждать, что глобальные проблемы современности обусловили изменение концептуальных основ внешней политики США в период президентства Б. Обамы. Перед новой президентской администрацией стояла необходимость

выработки концепта, который обеспечил бы США сохранение ведущей позиции. Стратегия национальной безопасности 2010 г. во многом содержала либеральные установки, однако вышеуказанное иллюстрирует, что курс заметно отличается от проводимого Дж. Бушем и интервенционалистами. Стратегия 2015 г. и Доктрина отражают изменения, однако постулаты в большей степени соответствуют не классическому реализму, а неореалистской парадигме, которая предполагает рациональное поведение единиц (США необходимо удовлетворять свои интересы), стремление к максимизации силы (Америка – глобальный лидер), сотрудничество с другими акторами (АСЕАН, Индия, КНР и т.п.), а также определяющую роль международной системы, которая является анархичной, возможности создания альянсов и коалиций (НАТО). Мягкая и преимущественно умная сила становятся главными внешнеполитическими инструментами после 2008 г.

Кроме того, происходит следующее концептуальное изменение – США прямым образом определяют собственную позицию по тем или иным вопросам. Если практики классического реализма нередко занимались закулисной политикой не скрывая этого, в начале XXI в. происходит использование публичного дискурса: США открыто требовали ухода Б. Асада в Сирии, усиления давления на Иран и КНДР, осуждали РФ – аннексию Крыма и отправку российских войск в восточную часть Украины.

Таким образом, можно утверждать, что гипотеза подтвердилась: США с 2008г. придерживались неореалистской парадигмы в своей внешнеполитической деятельности.

Список использованной литературы:

1. National Security Strategy [Electronic resource] // National Security Strategy Archieve. – 2010. – URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf> (Accessed date: 10.06.2018).
  2. National Security Strategy [Electronic resource] // The White House. – 2015. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (Accessed date: 10.06.2018).
  3. Remarks by the President in State of the Union Address [Electronic resource] // The White House. Barack Obama. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-state-union-address> (Accessed date: 10.06.2018).
  4. U.S. Declaration of Independence [Electronic resource] // Constitution Society. – 1776. – 5 p. – URL: http://www.constitution.org/us_doi.pdf (Accessed date: 10.06.2018).
- Литература*
5. Goldberg J. The Obama Doctrine [Electronic resource] // The Atlantic. – 2016. – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (Accessed date: 11.06.2018).
  6. Jervis R. Understanding the Bush Doctrine // Political Science Quarterly. – 2003. – Vol. 118. – No. 3. – P. 365-388.
  7. Nye J. Hard, Soft, and Smart Power [Electronic resource] // The Oxford Handbook of Modern Diplomacy / A.F. Cooper, J. Heine, R. Thakur. – Oxford, 2013. – URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199588862.001.0001/oxfordhb-b-9780199588862-e-31> (Accessed date: 10.06.2018).
  8. Mearsheimer J. Structural Realism [Electronic resource] // International Relations Theories: Discipline and Diversity / T. Dunne, M. Kurki, S. Smith. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – p. 77-94. – URL: <http://mearsheimer.uchicago.edu/pdfs/StructuralRealism.pdf> (Accessed date: 10.06.2018).
  9. Obama B. Renewing American leadership // Foreign Affairs. – 2007. – Vol. 86. – No. 4. – P. 2-16.
  10. Rosenau J. N. National leadership and foreign policy: A Case Study in the Mobilization of Public Support. – Princeton : Princeton University Press, 2015. – P. 243-301.
  11. Кобышев В.Н. Стратегия национальной безопасности Б.Обамы: состоялось ли радикальное обновление? / В.Н. Кобышев, А.А. Сергунин // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2010. – №12. – С. 87-95.
  12. Токвиль А. Демократия в Америке. – М. : Весь мир, 2001. – 560 с.
  13. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М. : Ермак; АСТ, 2005. – 592 с.

Дата поступления в редакцию: 03.09.2018 г.

Опубликовано: 08.09.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2018

© Шайдуллин Р.Р., 2018